

— Трансфигурация, — закончил Гарри, — Значит, ты хочешь, чтобы я как-то изменил броню? Разве это не уничтожит некоторые дополнительные свойства, о которых вы говорили?— А, вот тут-то и пригодится оружейник наших новых друзей из Восстания, — пояснил Мерсер, указывая на человека, работающего на верстаке в комнате, куда они только что вошли. — Он готов помочь нам извлечь компоненты из шлемов, а затем вставить их обратно, как только ты придашь им нужную форму. Гарри посмотрел на двух улыбающихся мужчин, чьи глаза горели детским восторгом от предстоящего эксперимента. — Я попробую, — согласился волшебник. — У вас есть что-нибудь одноразовое, на чем я мог бы потренироваться?***— Они не преувеличивали, говоря о вооружении целой роты, — резко прошептал Уиллард, настойчиво глядя на Додонну. — Они сделали все это без поддержки, без предварительной разведки. Подумайте, что они могли бы сделать, имея необходимые ресурсы. — Все-таки речь идет о том, чтобы отдать ресурсы Альянса в руки совершенно неизвестного человека, — предостерег старый генерал. — И я ни на секунду не верю, что история об этом Гарри была полной. Да, принцесса, похоже, знает, но она также не кажется объективной в этом вопросе. — Я и не думал отдавать ему командование эскадрой или что-то в этом роде, — воскликнул бородатый мужчина, стараясь говорить как можно тише. — Просто кое-какие сведения, которые могут привести к взаимовыгодным ситуациям, может быть, позволить им пользоваться нашими убежищами и ремонтными верфями. Додонна некоторое время размышлял над этим, поджав губы в глубокой задумчивости. — Хотелось бы посмотреть, как они сыграют с более крупной командой, — размышлял он. — Что Вернан сказал об операции на верфи? Информация хорошая, но лазутчики Кракена заняты в другом месте, верно?***В скрытом ангаре на Явине-4, на земле под припаркованной формой своего корабля, Гарри Поттер участвовал в дуэли. Точнее, соребновании. Он смотрел на него, как на полыхающий кусок пластилина. Совершенно очевидно, что когда-то он был частью брони штурмовика, пока солдат, носящий его, не был убит выстрелом, оставившим след на наплечной пластине. Глубоко вздохнув, Гарри закрыл глаза, чтобы снова сосредоточиться и вспомнить общие принципы трансфигурации. Чем масштабнее изменения, тем больше навыков и энергии они требуют. Каждое увеличение массы требует больше энергии. Если вы хотите, чтобы он был постоянным, вам лучше планировать сжечь много своих резервов. Конечно, существовали простые заклинания, в основном используемые для обучения новичков, которые позволяли обойти эти условности, просто потому, что они были специально разработаны для того, что делали, и изменения всегда были сосредоточены на одном конкретном аспекте: дикобраз - иголка, спичка - иголка, и тому подобные вещи. Как бы он ни ненавидел это раньше, сейчас он жалел, что у него нет возможности задать еще несколько вопросов профессору МакГонагалл, как бы трудно ни было объяснить, почему он спрашивает об этом. И тут его осенило: у него в голове сидит целый сонм старших, более опытных волшебников, и их воспоминания только и ждут, чтобы их использовали. Удивительно, но его новая реальность каким-то образом оказалась настолько занята, что он просто забыл об этом особенном развитии событий, которое принесла ему незапланированная новая жизнь. Полный решимости найти решение, Гарри погрузился в сотни, а то и тысячи лет воспоминаний, которые, вероятно, никогда не удастся пережить в полной мере и о которых он сможет узнать, только пережив их вместе с их создателями, пока не найдет то, что искал. Он был кузнецом и мастером, а иногда и ювелиром, чье искусство искали повсюду. Суеверные люди, платившие непомерные суммы за его ремесло, не знали, что покровительствуют человеку, которого, узнай они о его тайне, попытались бы сжечь. Особенно комичным был случай, когда инквизитор - человек, гордившийся тем, что выискивает колдунов и отступников, где бы они ни находились, - заказал серебряный крест. Очевидно, что заказ был выполнен, поскольку искусный кузнец не был заинтересован в том, чтобы навлечь на себя гнев "Святой инквизиции", но он добавил кое-что еще. С этого дня инквизитору регулярно приходилось переживать самую страшную диарею, какую только можно себе представить. Как бы ни была интересна и занимательна эта история, Гарри был еще больше очарован тем, как его предок манипулировал формой своих произведений искусства с помощью одной лишь

мысли и палочки. Действительно, он всегда использовал столько сырья, сколько требовалось для его проектов, а затем просто изменял форму, позволяя без особых усилий сделать трансфигурацию постоянной. Единственное, что было абсолютно необходимо, - это твердое представление в голове мастера о том, что именно должно быть сформировано. Удовлетворенный тем, что у него есть способ сделать то, что он хочет, Гарри снова открыл глаза, чтобы возобновить поединок взглядов с полыхающей плечевой пластиной. ***— Как долго он там сидит?— Без понятия.— Он спит?— Может, нам стоит попробовать разбудить его?— Ты ведь знаешь, что я тебя слышу? — вмешался Гарри. — И мне бы очень хотелось сосредоточиться. Голоса Ардена и Леи смолкли, а молодой волшебник снова устался на кусок доспехов перед собой. Он долго размышлял над тем, как добиться желаемого, и пришел к выводу, что путь его предков-кузнецов - именно тот, который с наибольшей вероятностью приведет к успеху.— Аллоиос! — твердо скомандовал он, мысленно представляя себе новую форму доспехов, а также остатки ожогов в виде отдельного небольшого шарика. К его несказанному удивлению, пластелин оказался совсем другим материалом, чем серебро, золото и железо, - в конце концов, что он представлял для своего изделия, то и получил. Там, где раньше была обгоревшая наплечная пластина, теперь лежала небольшая модель феникса, такая же безупречно белая, как свежая броня штурмовика, а рядом с ней рассыпались черные остатки ожога от бластера, из которого он сформировал небольшую сферу, упавшую на землю.— Потрясающе! — воскликнул он, держа в руках очень прочный кусок бывшей брони. Пружинисто встав, молодой волшебник подошел к двум женщинам, которые прервали его всего несколько минут назад.— Мне удалось переделать пластину вот в это, — он протянул статуэтку феникса в качестве доказательства. — Если Мерсер подготовит эскизы, а остальные согласятся, я смогу сделать для нас отличные доспехи. Оба завороченно смотрели на кусок пластины. — Что это? — прошептала Лея, отрывая взгляд от замысловатого танца птичьих крыльев, осыпающих воздух тончайшими перьями. — Я никогда раньше не видела такого существа...